

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ташкентский государственный транспортный университет, Экономический факультет

студентка группы Ю-4 Абдимуратова Зияда

Аннотация. В данной статье исследуется презумпция невиновности как фундаментальный принцип уголовного судопроизводства Республики. Анализируются её конституционно-правовая природа, процессуальное содержание и механизмы реализации в национальной судебной практике. Проводятся сравнительно-правовой анализ с международными стандартами, закреплёнными в Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека. Особое внимание уделяется проблемам обвинительного уклона, стандарту доказывания "вне разумных сомнений", распределению бремени доказывания и гарантиям права на защиту. Обосновывается необходимость усиления процессуальных механизмов обеспечения реального действия презумпции невиновности в уголовном процессе.

Ключевые слова: Презумпция невиновности, уголовное судопроизводство, бремя доказывания, стандарт доказанности, права обвиняемого, международные стандарты, судебная практика, обвинительный уклон.

Annotation. This article examines the presumption of innocence and core principle of criminal procedure in the Republic of Uzbekistan. It analyzes its constitutional status, evidentiary dimension, and practical implementation, focusing on the burden of proof and the requirement of establishing guilt beyond reasonable doubt. The study identifies legislative gaps concerning the standard of proof and challenges related to insufficient judicial reasoning. Through reference to international fair trial standards, the article evaluates the alignment of national law with widely recognized safeguards. It argues for the explicit incorporation of the "exclusion of reasonable doubt" standard to strengthen

procedural fairness, prevent wrongful convictions, and ensures the effective realization of the presumption of innocence.

Keywords: Presumption of innocence, criminal procedure, standard of proof, beyond reasonable doubt, burden of proof, fair trial, judicial reasoning

Презумпция невиновности является фундаментальным принципом уголовного судопроизводства и неотъемлемым элементом концепции правового государства. Она выражает базовое требование приоритета прав и свобод личности над публичным обвинением и служит гарантией защиты человека от произвольного уголовного преследования. Данный принцип определяет пределы вмешательства государства в сферу индивидуальной свободы и формирует процессуальный баланс между обвинением и защитой. В Республике Узбекистан презумпция невиновности имеет конституционный статус. Согласно статье 28 Конституции Республики Узбекистан¹, лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Указанное положение закрепляет не только материально-правовую гарантию статуса личности, но и процессуальный ориентир для всей системы уголовного судопроизводства. Развитие конституционного положения содержится в статье 23 Уголовно-процессуальным Кодексе Республики Узбекистан, которая устанавливает, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а бремя доказывания возлагается на сторону обвинения. Кроме того, все неустранимые сомнения в виновности лица подлежат толкованию в его пользу. Таким образом, презумпция невиновности получает нормативное закрепление как принцип распределения бремени доказывания и оценки доказательств. Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает, что презумпция невиновности не всегда функционирует как полноценный доказательственный стандарт. В отдельных случаях она реализуется формально, без чёткого определения уровня

---

¹ Конституция Республики Узбекистан: в новой редакции от 30 апреля 2023 года

доказанности, необходимого для вынесения обвинительного приговора. Отсутствие нормативной конкретизации стандарта "исключения разумных сомнений" создаёт риск вероятностной оценки доказательств и снижает уровень процессуальных гарантий.

Статья 23 Уголовно-процессуальном Кодексе Республики Узбекистан закреплена ключевые элементы презумпции невиновности: бремя доказывания возлагается на сторону обвинения, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу². Данная норма развивает конституционное положение, закреплённое в статье 28 Конституции Республики Узбекистан³.

Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого указания на уровень доказанности, необходимый для вынесения обвинительного приговора. Закон устанавливает необходимость доказанности виновности, но не конкретизирует стандарт внутреннего убеждения суда, который должен быть достигнут для признания лица виновным. Отсутствие нормативно-закреплённого стандарта доказанности создаёт правовую неопределённость.

В отличие от национального регулирования, международная правоприменительная практика выработала более строгий и содержательно определённый подход к установлению виновности лица. Прежде всего, в практике Европейский суд по правам человека сформулирован стандарт доказанности "вне разумных сомнений". Данный стандарт впервые получил чёткое выражение в решении по делу *Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain*, где Суд указал, что вывод

---

² Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Узбекистан: утверждён Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года

³ Конституция Республики Узбекистан: в новой редакции от 30 апреля 2023 года

о виновности должен основываться на доказательствах, достаточных для устранения разумных сомнений в виновности обвиняемого⁴

Проблемой реализации презумпции невиновности является формализация мотивировочной части судебных решений. Согласно международным стандартам разбирательства, закреплённым в статье 14 Международный пакт о гражданских и политических правах⁵ и в статье 6 Европейская конвенция о защите прав человека⁶, судебное решение должно быть мотивированным и демонстрировать, что доводы сторон были надлежащим образом рассмотрены. В практике Европейский суд по правам человека неоднократно подчёркивалось, что суд обязан привести достаточные и убедительные основания для своих выводов. В частности, в деле *Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain* было отмечено, что отсутствие должной оценки доказательств и аргументов защиты может свидетельствовать о нарушении принципа справедливого разбирательства⁷. Аналогичная правовая позиция была подтверждена в деле *Avşar v. Turkey*, где суд отметил, что совокупность доказательства должна быть достаточно убедительной, чёткой и согласованной⁸.

Таким образом, международный стандарт предполагает не просто наличие доказательств, а достижение высокой степени внутренней убежденности суда, основанной на всестороннем, полном и объективном исследовании допустимых доказательств. Важным элементом данного подхода является требование логической согласованности доказательственной совокупности и отсутствие

---

⁴ Европейский суд по правам человека. *Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain*, Judgment of 6 December 1988

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 года; вступил в силу 23 марта 1976 года

⁶ Европейская конвенция о защите прав человека: принята 4 ноября 1950 года; вступила в силу 3 сентября 1953 года

⁷ Европейский суд по правам человека. *Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain*, Judgment of 6 December 1988

⁸ Европейский суд по правам человека *Avşar v. Turkey*, Judgment of 10 July 2001

непреодолимых противоречий. Следовательно, стандарт "вне разумных сомнений" выполняет двойную функцию:

Гарантиную — защищает лицо осуждений при недостаточной доказательственной базе.

Методологическую — задаёт суду критерии оценки достаточности доказательств. Отсутствие прямого закрепления данного стандарта в национальном уголовно-процессуальном законодательстве объективно снижает уровень правовой определённости и может приводить к неоднородности судебных практики. Дополнительные проблемой реализации презумпции невиновности является формализация мотивировочной части судебных решений. Согласно международным стандартам справедливого судебного разбирательства, закреплённым в статье 14 Международный пакт о гражданских и политических правах⁹ и в статье 6 Европейская конвенция о защите прав человека¹⁰, судебное решение должно быть мотивированным и демонстрировать, что доводы сторон были надлежащим образом рассмотрены.

В практике Европейский суд по правам человека неоднократно подчёркивалось, что суд обязан привести достаточные и убедительные основания для своих выводов.

Проведённое исследование позволило выявить системный характер проблем, связанных с реализацией принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан. Несмотря на нормативное закрепление данного принципа в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе, его практическое функционирование во многом зависит от качества доказывания, уровни судебной аргументации и сформированности единых доказательственных

---

⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 года; вступил в силу 23 марта 1976 года

¹⁰ Европейская конвенция о защите прав человека: принята 4 ноября 1950 года; вступила в силу 3 сентября 1953 года

стандартов. В рамках исследования применялись формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы анализа.

Сопоставление национального законодательства с международными стандартами справедливого судебного разбирательства позволило установить, что действующая редакция статьи 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан закрепляет базовые элементы презумпции невиновности, однако не содержит чётко выраженного критерия достаточности доказательств для постановления обвинительного приговора.

Научная новизна работы заключается в следующем:

— Обосновано, что презумпция невиновности должна рассматриваться не только как принцип распределения бремени доказывания, но и как доказательственный стандарт, определяющий пределы допустимости обвинительного вывода.

— Аргументировано, что отсутствие нормативно закреплённого стандарта "вне разумных сомнений" создает предпосылки для формального подхода к оценке доказательств.

— Разработана авторская редакция дополнения статьи 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан направленная на институционализацию стандарта исключения разумных сомнений и усиления требований к мотивировочной части приговора.

В результате анализа сделан вывод о необходимости перехода от декларативного понимания презумпции невиновности к её функциональному осмыслению как процессуального механизма ограничения обвинительного власти государства.

Презумпция невиновности должна выступать не только принципом-гарантией, но и критерием оценки доказательств, определяющих допустимые границы судебного усмотрения.

Особое внимание уделено проблеме формирования внутреннего убеждения суда. В условиях отсутствия чёткого доказательственного стандарта внутренние убеждения рискует трансформироваться в субъективную оценку, что снижает предсказуемость правоприменения. Закрепление стандарта "исключения разумных сомнений" позволят придать внутреннему убеждению нормативную определённость и усилить его логико-доказательственную структуру.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан в части конкретизации доказательственного содержания презумпции невиновности и усиления требований к судебной мотивировке.

Проведённые исследования позволяет утверждать, что презумпция невиновности в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан занимает фундаментальное место в системе конституциональных гарантий и выступает ключевым организационным ограничителем обвинительной власти государства. Обладая нормативным закреплением в статье 28 Конституции Республики Узбекистан и в статье 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, данный принцип формально соответствует международным стандартам защиты прав личности.

Вместе с тем анализ действующего уголовно-процессуального регулирования и правоприменительной практики выявил наличие концептуального пробела — отсутствие законодательно закреплённого стандарта доказанности, определяющего уровень внутреннего убеждения суда, необходимый для постановления обвинительного приговора. Формальное распределение бремени доказывания и правила толкования сомнений в пользу обвиняемого не обеспечивают в полной мере

доказательственную определенность, если законодательство не устанавливает критерий достаточности доказательственной совокупности.

Сравнительно-правовой анализ международных актов и практики Европейского суда по правам человека подтверждает, что современное понимание презумпции невиновности предполагает достижение такого уровня доказанности, при котором вывод о виновности является единственно возможным с точки зрения разумной оценки доказательств. Стандарт "вне разумных сомнений" выступает универсальным юридическим ориентиром, обеспечивающим баланс публичных интересов и прав личности.

Отсутствие прямого закрепления данного стандарта в национальном законодательстве объективно снижает уровень правовой определённости, допускает неоднородность судебной практики и создаёт риск вероятностного подхода к оценке доказательств. В этих условиях внутреннее убеждение суда может трансформироваться из нормативно обусловленного результата анализа доказательств в элемент субъективного усмотрения, что противоречит принципу верховенства закона.

Особое внимание в работе уделено проблеме мотивированности судебных решений. Именно мотивировочная часть приговора является индикатором реального действия презумпции невиновности. Без логически последовательного анализа доказательств и аргументов защиты данных принцип утрачивает доказательственное содержание и приобретает декларативный характер.

В целях устранения выявленных проблем обоснована необходимость дополнения в статье 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан положением о том, что обвинительный приговор может быть вынесён лишь при условии установления виновности лица на основе допустимых и достаточных доказательств, исключающих разумные сомнения.

Таким образом дальнейшее развитие уголовно процессуального законодательства Республики Узбекистан должно быть направлена на функциональное усиление презумпции невиновности как механизма реального ограничения публичной власти. Реализация предложенных подходов будет способствовать укреплению доверия к судебной системе, к повышению предсказуемости правоприменений и гармонизаций национального уголовного процесса с современными международными стандартами защитой прав человека.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан: в новой редакции от 30 апреля 2023 года
2. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Узбекистан: утверждён Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года
3. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 года; вступил в силу 23 марта 1976 года .
4. Европейский суд по правам человека. Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain, Judgment of 6 December 1988.
5. Европейский суд по правам человека Avşar v. Turkey, Judgment of 10 July 2001
6. Европейская конвенция о защите прав человека: принята 4 ноября 1950 года; вступила в силу 3 сентября 1953 года.